

7. Кияткина А. Д., Шадриков В. Д. Понимание как преодоление неопределённости // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2021. Т. 15, № 3. С. 435–443.
8. Костромина С. Н. Классический «парадокс личности»: есть ли теоретические и методологические основания для решения? // Новые психологические исследования. 2021. № 2. С. 7–30.
9. Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3–27.
10. Погожина И. Н. Детерминация развития познавательных структур: постнеклассическая теоретическая модель // Национальный психологический журнал. 2015. № 3(19). С. 35–45.
11. Прохоров А. О. Психология неравновесных состояний. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.
12. Сергиенко Е. А., Уланова А.Ю., Лебедева Е. И. Модель психического: Структура и динамика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020.
13. Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. Т. 2. СПб.: Академический проект. 2004.
14. Эпштейн М. Н. Философия возможного. Модальности в мышлении и культуре. СПб.: Алетейя, 2001.
15. Homo scriptor / Сборник статей и материалов в честь 70-летия М. Эпштейна; под ред. М. Липовецкого. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 384–404.
16. Markus H., Nurius P. Possible selves // American Psychologist, 1986. V. 41. № 9. P. 954–969.
17. Merton R. K., Barber E. The Travels and Adventures of Serendipity: A Study in Sociological Semantics and the Sociology of Science. Princeton N. J: Princeton University Press, 2004.

УДК 159.9

ЖИЗНЕННЫЕ МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

LIFE MODELS OF RUSSIAN YOUTH

Костромина С. Н., доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии личности Санкт-Петербургского государственного университета, Президент Санкт-Петербургского психологического общества (г. Санкт-Петербург, Россия)

Kostromina S. N., G. PhD in Psychology, Professor, Head of the Department of Personality Psychology, St. Petersburg State University, President of the St. Petersburg Psychological Society (St. Petersburg, Russia)

В статье представлены жизненные модели российской молодёжи.

The article presents the life models of Russian youth

Ключевые слова: жизненные модели, российская молодёжь.

Keywords: life models, Russian youth.

Тема жизненного сценария, особенно если это касается молодых людей, является довольно привлекательной для исследователей. Это связано с тем, что в таких исследованиях центральное место занимает то, как человек планирует свою жизнь, какие жизненные цели и задачи ставит. Фактически речь идет о прогнозировании будущего, о проектировании жизненного пространства, в котором человек хотел бы жить.

Эрик Берн, введший в научный обиход понятие жизненного сценария, говорил, что человек приходит в свое настоящее не прямо из прошлого, а конструирует свое настоящее как реализатор образа будущего. Иными словами, изучая образ будущего, мы в первую очередь описываем настоящее человека. Погружаясь в проект будущего молодого человека, мы открываем, на что он опирается здесь и сейчас. Какими смыслами, идеями и целями он руководствуется в настоящем. Кто или что оказывает влияние на проект его будущего или оказывал в прошлом.

Я хочу подчеркнуть, что жизненный сценарий – это не просто пространственная развертка планируемого событийного ряда. Это пространственно-временной конструкт, где прошлое, настоящее и будущее слиты вместе.

Последнее чрезвычайно важно с точки зрения тех процессов, которые оказывают влияние на жизненный сценарий молодого человека. Традиционно считалось, что жизненный сценарий формируется в результате так называемой межпоколенной трансмиссии. Когда установки, убеждения, нормативный план жизни и т. д. передавался от поколения к поколению, от старших к младшим.

Сегодня ситуация существенно изменилась по сравнению с тем, что было 50 или 30 лет назад. Поколение, выстаивающее план своей жизни, выросло, в отличие от их родителей, с детства погруженным в цифровую среду. Их пребывание в виртуальном пространстве стало частью повседневной жизни, где идеи о жизненных перспективах транслируются от именитых людей, наиболее успешных блогеров или просто блогеров, обсуждаются сверстниками. Недавно выпущенный Criteo отчет о поколении Z показал, что более половины представителей поколения Z используют Snapchat, Instagram и Facebook несколько раз в день, и стримят (транс-

лируют) 23 часа видеоконтента в неделю. Иными словами, повседневная реальность современного молодого человека – это большое количество связей, подробностей своей повседневной жизни и новостей, поступающих в режиме реального времени, которым они ежедневно делятся на нескольких платформах онлайн.

Таким образом, нельзя не признать роль горизонтальной трансмиссии и, как следствие, происходящую трансформацию передачи жизненного опыта, ослабление влияния культурных образцов (межпоколенной трансмиссии) и усиление роли жизненных взглядов сверстников, живущих в реалиях современного мира (внутрипоколенная трансмиссия), в ходе которой могут формироваться модели поведения, установки, ценности и даже мировоззрение.

К этому можно добавить усиление проактивности личности, восприятие быстрого темпа жизни как нормального процесса, более высокую адаптивность молодых людей к глобальным изменениям. А также расширение поля возможностей, увеличивающую свободу выбора траекторий будущего. Молодые люди сталкиваются с большими объемами информации, транслируемой от родителей, знакомых, социальных сетей и других источников, что определяет не только большую вариативность выстраиваемой молодыми людьми траектории своей жизни, но и многофакторность в планировании жизни. Темы свободы и самообладания, того, что нет единой ролевой модели, к которой всем нужно стремиться, и что не нужно бояться быть уникальными, звучат правдоподобно для поколения Z.

Этот факт определяет не только актуальность исследования жизненного сценария молодого человека, но и показывает значимость выстраивания причинно-следственных связей его становления.

Несколько слов о методологии исследования жизненного сценария.

Традиционно изучение жизненных сценариев проводится с опорой на категорию «жизненный путь личности». Соответственно, направление исследований лежит либо через (1) описание временной протяженности жизни человека; либо через (2) соотнесение событийного ряда с этапами развития личности и возрастом человека либо через (3) осознание жизненного опыта, его упорядочивание и интерпретация

Предлагаемые методические решения в целом позволяют с той или иной степенью конкретизации описать жизненный сценарий личности. В некоторых случаях это описание относится к «вертикальному» измерению жизни человека, например, при использовании биографического метода или при опоре на каузометрию, предусматривающую насыще-

ние временных интервалов событиями, значимыми с точки зрения человека. В других – к «горизонтальному» измерению жизни человека, например, при использовании Я-нарративов, а также при сопряженности личных историй с жизненным контекстом, жизненным пространством и жизненными ситуациями, в которые включен человек.

При всех достоинствах каждого из перечисленных методов следует признать, что одной из ключевых проблем исследования жизненного сценария является его либо фрагментарность, либо нормативность (нивелирование индивидуальных траекторий), если мы говорим о плане жизни.

Таким образом, одна из проблем, которую необходимо решить при исследовании жизненного сценария, – это поиск обобщенного концепта, который, с одной стороны, интегрировал бы основные аспекты жизненного сценария, а с другой — позволял его конкретизировать, а также сопоставлять и обобщать данные, полученные в различных исследованиях.

Поэтому, обращаясь к исследованию жизненного сценария, мы предложили его операционализировать через концепт «жизненная модель», который, с нашей точки зрения, позволяет преодолеть имеющиеся методические противоречия. Под жизненной моделью мы понимаем фрагменты жизненного сценария в конкретной сфере жизнедеятельности. Логика жизненной модели определяется не столько объективными фактами, сколько «философией жизни», относящейся к данной сфере жизнедеятельности человека, его имплицитной концепцией как системой представлений о «должном» и «желаемом» в отношении данной сферы жизни, ее ценностью и значимостью для человека. С этой точки зрения конструкт «жизненная модель» является интегративным понятием одновременно вбирающем в себя и временную перспективу жизни, и этапы жизненного пути личности, и жизненный опыт, и значимые события, и жизненные ситуации. То есть позволяющем изучать жизненный путь как целостную картину мира.

На основе данного гипотетического конструкта был разработан опросник, позволяющий изучить жизненные модели молодежи в области профессионального самоопределения (работы, учебы, построении траектории профессиональной деятельности), в области близких отношений (стремление к близости с другими людьми, характер родственных отношений, ориентация на создание собственной семьи) и сферы Я (жизненная философия, стремление к самореализации, ориентация на самоосуществление). Каждая из этих сфер отвечает определенным потребностям человека, которые и используются как основа их описания.

Структура опросника включала вопросы, (1) относящиеся к конкретным жизненным событиям молодых людей и их родителей, (2) раскрывающие активность в сфере близких отношений и профессиональной сфере; (3) описывающие жизненные установки и убеждения; (4) направленные на идентификацию со своим поколением и с поколением родителей.

Опросник был использован в целом ряде исследований, связанных как с описанием жизненных моделей молодых людей в целом, так и личностных предикторов предпочитаемых жизненных моделей, представлений молодых людей о жизненных моделях их родителей, транслируемых компонентов жизненных моделей в интернет-пространстве и др. В каждом исследовании участие принимали молодые люди (всего более 2000) из разных городов России. Возраст участников от 20 до 30 лет.

Остановлюсь на результатах только одного исследования, которое, с моей точки зрения, не только является эмпирической верификацией теоретического конструкта «Жизненная модель», но и раскрывает жизненные модели современной российской молодежи.

На основании результатов факторного анализа и процедуры кластеризации было выделено 6 кластеров. Значимые различия между кластерами по каждому из факторов свидетельствуют о неоднородности молодежной группы в выстраивании жизненного сценария. Но, самое важное! О целесообразности описания жизненных моделей не по сферам жизненной активности, а по типам. Каждый кластер является результатом интеграции взаимосвязей жизненных моделей из разных сфер, показывая степень их значимости для молодого человека, противоречивости и активности той или иной сферы по реализации ее жизненных задач.

Первый кластер (мы его условно назвали «Самостоятельные и целеустремленные») представлен молодыми людьми (21,1 % от выборки), ориентированными на личное благополучие и решение проблем. Доминантой событийного ряда выступает личная компетентность и профессиональная деятельность. Текущая жизненная ситуация характеризуется автономностью. Многие из них уже сейчас учатся и работают одновременно, живут (или хотят жить) отдельно от родителей, в детстве меняли место жительства, а также школу в связи с переездом. Жизненный успех для них – это в первую очередь престижная работа и статус. Поэтому в выборе работы определяющим является оплата, а в целом – статус. В выборе спутника жизни определяющая – любовь, а при построении семейных отношений – поддержка. При этом их взгляды на жизнь отличаются нормативностью. Среди основных событий жизни они перечисляют ключевые

нормативные события – свадьба, рождение детей, престижная работа, приобретение своего жилья, выход на пенсию.

Второй тип – «Консерваторы». Молодые люди этого типа привержены традициям. Их представления о жизни подкреплены согласием с так называемыми народными мудростями, в связи с чем стабильность и определенность являются основными жизненными приоритетами. Жизненные события связываются с личными увлечениями и личным благополучием. Работа и семья рассматривается как главный источник стабильности. Они ориентированы на получение профессии, по которой можно было бы работать всю жизнь. А вот цели, связанные с карьерой и материальным достатком, имеют значение, но необязательны. В их жизни большую роль играют родители. Большинство из них близки с родителями. И эта близость отражается желанием также иметь семью и детей, а в профессиональной сфере прослеживается ориентир на воспроизведении жизненной модели успешных членов семьи.

У **второго кластера** имеется два подтипа. И в каждом из них близость с родителями также имеет большое значение, проявляясь во влиянии мнения родителей на жизненный выбор молодых людей, доверительных отношениях между детьми и родителями.

Первый подтип – **четвертый кластер** – «Консерваторы, ориентированные на отношения и поддержку семьи». Чаще всего это единственные дети в семье, тоже ориентированные на создание семьи. Семья и стабильная работа выступают опорой в планировании своей жизни. Они рассчитывают на поддержку семьи и близки с родителями (в подавляющем большинстве с мамой, которая включена в их жизнь). Считают, что, когда сами станут родителями, обязательно будут участвовать в жизни ребенка, в том числе контролировать. Как и их родители, они стремятся к обустройству своего жилья и комфорту. Таким образом, в их жизненном пространстве семья и отношения являются доминирующими. Для них важно получить хорошее образование и стать компетентными специалистами. Свою профессиональную жизнь они связывают с работой в крупной организации и в меньшей степени хотели бы работать на себя.

Другой подтип – **шестой кластер** – «Консерваторы, ориентированные на статус и престиж» – представлен респондентами (15,4 % от выборки). В профессиональной сфере молодые люди этого кластера ориентированы на статус и материальный достаток, карьерный рост и личное благополучие. Дом также должен демонстрировать достаток и статус хозяина.

Таким образом, статус и престиж – основные связующие звенья событийного ряда жизни как в профессиональной сфере, так и сфере отношений.

Третий тип «Инноваторы» (20,2 % от выборки) прямо противоположен второму кластеру. Новизна и изменения – главные ориентиры в жизни. Готовы брать ответственность за свои действия, преодолевать трудности, жертвовать удовольствиями и свободным временем. Не любят стабильность, предпочитая разнообразие и событийность. Смысловая составляющая жизни для них – получение удовольствия от ощущения собственной компетентности, авторство жизни, поиск интересного дела и своего места в жизни. Все новое для них максимально привлекательно. В связи с чем развитие сферы Я в жизненных моделях доминирует над построением карьеры и отношений. Соответственно, карьерный рост, статус, деньги и материальные ценности (машина, жилье, дорогие вещи) не имеют особого значения.

Пятый кластер – «Противоречивый». Пассивность жизненной позиции проявляется в отсутствии стремления к новизне, нежелании преодолевать трудности и прилагать усилия. Но при этом они считают, что все сложится само собой. То есть несмотря на пассивность жизненной позиции, молодые люди этого кластера уверены, что в их жизни произойдут основные нормативные события: свадьба, рождение детей, престижная работа, выход на пенсию. В то же время для этого они не готовы вкладываться в жизнь, жертвовать удовольствиями и тратить время на развитие себя. Статус и достаток не имеют отношения к жизненному успеху. Главное – определенность и баланс (спокойствие).

Интересны и некоторые различия в жизненных моделях молодых людей, связанные с полом и местом жительства. Анализ жизненных моделей молодых людей из разных городов России показывает, что максимальные различия определяются не географическим положением города, а тем, насколько он крупный (количество жителей). Выявлено, что жизненные модели молодых людей, живущих в мегаполисе (Санкт-Петербург) и городах-миллионниках (Новосибирск, Казань, Ростов и др.), существенно отличаются от средних и малых городов с населением 300 тыс. и меньше (Йошкар-Ола, Новоуральск и др.). Различия получены по 4 факторам, которые достоверно более выражены среди респондентов из средних и малых городов. Среди них больше тех, кто ориентирован на родительскую семью, ее поддержку, привержен ценностям традиционного сознания, определенности в жизни, а также имеющих активную жизненную позицию

и готов к изменениям, преодолению трудностей, жертвовать удовольствиями и свободным временем ради достижения цели, верит в себя.

По первому фактору традиционное сознание в большей степени присуще девушкам из небольших городов. В мегаполисе (Санкт-Петербург) данное различие между юношами и девушками не столь существенно. Среди девушек и юношей, живущих в крупных городах России, примерно поровну тех, кто выстраивает свой жизненный сценарий в соответствии с устоявшимися в традициях и культуре жизненными ориентирами, предпочитая стабильность и определенность.

Если говорить о различиях между девушками и юношами, то в целом жизненные модели различаются по трем факторам. Первый фактор «Приверженность традиционным установкам» больше характерен для девушек. Второй фактор «Жизненная активность и стремление к новому опыту» достоверно более ярко выражен у юношей ($p \leq 0,05$). Третий фактор описывает модель родительской семьи. Девушки в нашей выборке в основном описывали модель отношений в родительской семье как совместное ведение хозяйства.

Таким образом, жизненный сценарий девушек достоверно больше ориентирован на воспроизведение родительской модели как в построении отношений, так и в конструировании профессиональной модели, ориентированной на наиболее успешного члена родительской семьи. В их жизненных моделях чаще представлены так называемые устоявшиеся смысловые ориентиры – «народная мудрость». Для них жизненный успех в первую очередь – иметь хорошую семью. Они хотели бы получить специальность, по которой можно было бы работать всю жизнь, собираться семейным кругом, общаться, не торопиться, иметь в качестве жизненной опоры официального супруга, который хорошо зарабатывает.

Анализ различий жизненных моделей молодежи одновременно по полу и городу проживания уточнили различия по полу.

Достоверная выраженность 15-го фактора (ориентация на карьеру, статус и материальный достаток) у девушек из небольших городов (в частности, Йошкар-Олы), по сравнению с юношами, свидетельствует, что девушки из небольших городов в значительно большей степени ориентированы на выстраивание жизненной модели с приоритетом статуса, престижа и материального достатка, чем юноши. Очевидно, что именно эти параметры (статус, достаток и престиж) выступают для девушек из малых городов России основой стабильности и определен-

ности, стремление к которым им присуще (доминирование 1-го фактора в жизненных моделях). В мегаполисах юношей, ориентирующихся на построение карьеры, несколько больше, чем девушек.

Иными словами, структура нормативного жизненного сценария, ориентированного на традиционные ценности, стабильность, достижения в карьере и материальное благополучие, представлена именно девушками из небольших городов и юношами из мегаполиса (в частности, Санкт-Петербурга). В отличие от них юноши из небольших городов меньше ориентированы на построение карьеры, статус и достаток. Хотя среди них есть значительное количество респондентов, готовых к изменению и занимающих активную позицию, ориентированных на развитие себя (3-й кластер). Они готовы к переезду, многие из них уже работают и живут отдельно от родителей.

Полученные результаты подтверждают наше предположение, что жизненные модели не сводятся к совокупности жизненных событий. Главные события, наделенной особой значимостью в жизни человека, даже если они связаны с какой-то сферой (например, семейной или профессиональной) описывают его жизненную ситуацию и относятся ко всей его жизни. События в рамках жизненной модели выступают как реперные точки, но сущность жизненной модели проявляется в связях между различными событиями и в логике этих связей. Поэтому, изучая жизненные модели молодых людей, целесообразно в качестве значимого измерения выделять такие параметры, как степень самостоятельности и активности личности в их выстраивании.

Активная включенность родителей в жизнь молодых людей способствует формированию традиционного жизненного сценария, ориентированного на построение отношений и ценность семьи (2-й или 4-й кластер). При этом включенность родителей в жизнь молодого человека имеет высокую степень корреляции с 1-м фактором (установки традиционного сознания) и именно он в большей степени выражен во 2-м и 4-м кластерах. Дистанцированность и автономность от родительской семьи коррелирует с активной жизненной позицией, готовностью к самореализации, уверенностью в своих силах, открытостью новому опыту (3-й кластер). При этом 1-й кластер – дистанцированный от родительской семьи, проявляющий в своих жизненных моделях автономию и целеустремленность, тем не менее довольно сильно привержен ценностям традиционного сознания, ориентацию

на престижную работу и статус и сохраняет элементы нормативного жизненного сценария (1-й кластер). Как и обратный вариант, максимальная близость с родителями (6-й кластер) способствует активной позиции по построению карьеры, статус и материальный достаток

Таким образом, близость с родителями может способствовать формированию как активной, так и пассивной жизненной модели.

Полученные результаты позволяют сделать несколько важных выводов. Во-первых, содержание жизненных моделей определяется потребностями человека (что близко к пониманию жизненного пространства К. Левинем). Жизненная модель проявляет цели, желания, стремления, препятствия, опыт отношений, в том числе и близость с родителями, значимые события прошлого и актуальные события будущего, наиболее значимую часть жизни человека: работу, себя в этом мире, отношения. В жизненной модели как в зеркале отражается то, что человек считает наиболее значимым для себя, с чем или с кем себя идентифицирует (быть как самый успешный член семьи или как лидер поколения), пределы (границы), которые себе определяет в текущий момент времени (открытость новому, пассивность в отношении с миром, минимальность требований – «мне достаточно, больше не нужно, или, наоборот, высокий социальный статус), вовлеченность (включенность в жизнь) – сила его Я.

На уровне структуры это проявляется в виде системы убеждений и установок относительно жизни, событийности (количество событий) в определенных сферах (секторах по Левину), их содержания и связности, в логике этих связей.

На процессуальном – через активную вовлеченность в реализацию своих целей, готовность прикладывать усилия по их достижению, переживание значимости определенных событий и отношений с миром.

Поэтому содержательно жизненные модели целесообразно описывать через а) значимость той или иной сферы жизни для человека и б) его активность по реализации ее задач. Взаимосвязь этих двух параметров не является простой: активность зависит от значимости, но не однозначно ею определяется. При этом, жизненные модели могут демонстрировать противоречия, что проявляется в рассогласовании системы убеждений, лежащих в основе оценки значимости той или иной сферы жизни и переживания этой значимости молодым человеком, с активностью и ответственностью человека в данной сфере.

Во-вторых, четко прослеживаются два типа жизненных сценариев. Один тип характеризуется низким уровнем самостоятельности и авто-

номии субъекта и ориентацией на воспроизведение в своем жизненном сценарии нормативных образцов как родительской семьи, так и присущих культуре сообщества. Другой тип отличает высокая степень самостоятельности и автономии субъекта. Содержания этой активности может быть направлена как на воспроизведение привычных паттернов действий и имеющегося у субъекта опыта (или передаваемого, в частности, старшими поколениями – что мы увидели на примере первого кластера), так и на освоение нового опыта, «жизнетворчество» – 3-й кластер.

Наконец, еще один важный момент. Проявления вертикальной трансмиссии жизненных моделей носит неоднозначный характер. Близость с родительской семьей, как и степень включенности родителей в жизнь молодых людей, может способствовать как формированию пассивных жизненных моделей, ориентированных на воспроизведение культурных традиций и образцов родительской семьи, так и активных жизненных моделей, отличающихся индивидуализацией жизненного сценария и стремлением к изменениям, разнообразию, получению нового опыта и личному развитию.

УДК 159.9

ДВОЙНОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ КРИЗИСНОГО СОБЫТИЯ КАК УСЛОВИЕ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО РОСТА

DOUBLE EXPERIENCE OF A CRISIS EVENT AS A CONDITION FOR POST-TRAUMATIC GROWTH

Пергаменщик Л. А., доктор психологических наук, профессор,
БГПУ (г. Минск, Беларусь)

Pergamenschik L. A., G. PhD in Psychology, Professor,
BSPU (Minsk, Belarus)

В статье представлен результат теоретического анализа этапов процесса переживания пострадавшего после кризисного события. Предлагается выделить три этапа переживания: на этапе оцепенения, этапе преодоления и этапе посттравматического роста. Опираясь на достижения отечественной психологов: Божович Л. И., Выготский Л. С., Рубинштейн С. Л. рассматривается двойное переживания как условие перехода в конечном счете на этап посттравматического роста. Приводится формула посттравматического роста.